

Шаньшань пренебрежительно ответила:

— Его дело наделало столько шума, это уже как гвоздём прибито — юридически доказанный случай. Его спонсоры сейчас изо всех сил стараются от него откреститься, и в будущем ему будет сложно восстановиться. Чего мне бояться, что он услышит?

— Как бы там ни было, всегда нужно оставлять место для маневра.

Шаньшань кивнула:

— Ты прав, лучше больше не упоминать его. Я просто радуюсь, что всё прояснилось.

Чэнь Сывэй, обычно высокомерный и самовлюблённый, теперь, когда с ним случилась беда, все бросились его топить. Люди со всех сторон начали высказывать своё недовольство: кто-то обвинял его в низкой культуре поведения и звёздной болезни, кто-то жаловался на сложности в работе с его командой, а кто-то ругал за высокий процент брака в журнальных съёмках, из-за чего ретушёрам приходилось работать до изнеможения. Всё это смешалось в один поток критики, где правда и ложь переплетались. В интернете все только и делали, что наблюдали за этим представлением, изредка появлялись один-два сторонника объективности, но их моментально заглушали разгневанные зрители. К тому же у него было не так много фанатов. Несколько лет назад он привлёк внимание благодаря слухам о романе с Юань Цзиньчу, но после их расставания большинство фанатов перешли на сторону девушки, что в фандоме называется «очищением». В последующие годы он активно снимался в плохих фильмах, чтобы оставаться на виду, но больше внимания уделял своей персоне вне экрана, постепенно теряя свою привлекательность. Дойти до такого состояния — это закономерный результат.

В этот день интернет был особенно оживлён. Тема «Чэнь Сывэй арестован за проституцию» с красной пометкой «Взрывная новость» занимала первое место в трендах поиска весь день. Под ней были и другие связанные темы: расторжение контрактов, заявления, Чэнь Сывэй и Лю Кэ, Чэнь Сывэй и Юань Цзиньчу, съёмочная группа «Горного ущелья» удаляет сцены с Чэнь Сывэем, бракованные кадры журнальных съёмок. Вероятно, это был самый обсуждаемый день в его актёрской карьере и последний.

Шум в интернете никак не повлиял на работу съёмочной группы «Горного ущелья». Руководство получило информацию ещё прошлой ночью и, дождавшись утреннего заявления полиции, сразу же опубликовало на официальной странице сообщение о расторжении сотрудничества с Чэнь Сывэем, опередив даже самых быстрых пользователей, что стало неожиданностью для некоторых недоброжелателей.

В этом внезапном кризисе у каждого из участников были свои задачи. Для Вэй Чжинина это означало дополнительные сцены, о которых он узнал только на месте, и это решение было принято съёмочной группой всего полчаса назад. Говорили, что Чжао Цзэюй всю ночь переписывал сценарий, провёл несколько встреч с разными отделами и только к утру утвердил окончательный вариант.

Вместо трёх сцен, запланированных на послеобеденное время, теперь было восемь, и времени было крайне мало. Вэй Чжинин был вынужден использовать время на макияж, чтобы пробежаться по тексту, и, чтобы его не отвлекали, он отдал телефон Фу Чжэньюаню. Однако сцены из разных частей сюжета снимались одновременно в разных местах: часть, связанная с миром боевых искусств, и часть, связанная с дворцовыми интригами. Все восемь сцен Вэй Чжинина проходили в разных местах, где не было Бай Лишэна.

Время пролетело незаметно. 76-я сцена, 3-й кадр, 4-й дубль. Режиссёр поднял руку и крикнул:

— Стоп! Давайте пообедаем, вечером продолжим.

Выйдя из павильона, Вэй Чжинин увидел, что небо опустилось низко, свинцовые облака клубились над головой, предвещая скорый дождь.

Фу Чжэньюань подбежал с расстояния, и Вэй Чжинин протянул ему руку. Тот, держа в одной руке воду, а в другой телефон, на секунду заколебался:

— Что тебе?

Вэй Чжинин, уставший от повторения текста, раздражённо ответил:

— Всё дай.

На экране телефона скопились уведомления из разных социальных сетей, половина из которых касалась сегодняшних новостей. Вэй Чжинин не обращал на них внимания, сразу открыл WeChat. Были сообщения от разных людей: Ли Пэйжань, Чжао Сяю, тётушка Чжоу и даже Ма Сяогэ. Только окно с аватаром Бай Лишэна оставалось спокойным, без новых сообщений.

Почему он не пишет? Может, всё ещё занят?

Вэй Чжинин на мгновение задумался, но тут подбежал помощник с обедом, и он быстро сунул телефон в карман Фу Чжэньюаня, приняв контейнер с едой.

— Учитель Вэй, режиссёр сказал, чтобы вы поторопились. Похоже, скоро будет дождь, и он хочет закончить поскорее.

— Хорошо, я понял.

Мысли о том, почему Бай Лишэн не пишет, на время ушли на задний план. После обеда Вэй Чжинин продолжил снимать вечерние сцены, сосредоточившись на работе и стараясь не отвлекаться.

Когда съёмки подходили к концу, снаружи действительно начался сильный дождь. Крупные капли били по зонтам и павильону, создавая барабанный бой. На каменной дорожке перед декорациями быстро образовались бурные ручьи. Работники, выбегая под дождь, возвращались, промокшие до нитки, стряхивая воду и удивляясь силе летнего ливня.

Всех загнали внутрь, и в тесном пространстве смешались разные звуки, создавая необычайно громкий фон. Шум был оглушительным.

Сердце Вэй Чжинина будто пропиталось этой влагой, и непонятное чувство беспокойства охватило его, усиливаясь вместе с дождём и вызывая всё большее раздражение.

— Этот дождь, похоже, надолго, — покачал головой один из операторов, собирая свои вещи.

Вэй Чжинин машинально ответил:

— Если так сильно льёт, другие группы, наверное, тоже закончили?

— Это я точно не могу сказать.

Дождь продолжался около двадцати минут, потом стих. Вдали, на промытом водой небе, появился новый оттенок тёмно-синего. Люди, получившие разрешение закончить работу,

начали расходиться группами. Вэй Чжинин, уставший, пошёл переодеться и, пока снимал грим, отправил Бай Лишэну сообщение: [Ты закончил?]

Подождав немного и не получив ответа, он, боясь, что Шаньшань заметит, убрал телефон.

Вечером, вернувшись в отель, он расскажет всё Бай Лишэну лично, решил он.

Сняв грим, Вэй Чжинин вышел, и Фу Чжэньюань поднялся с дивана, следуя за ним. У двери он наклонился к уху Вэй Чжинина:

— Босс, учитель Бай сказал, что его машина ждёт снаружи.

Вэй Чжинин остановился, ощутив внезапный трепет:

— Когда он тебе это сказал?

— Только что, пока ты снимал парик.

Это странное чувство беспокойства будто подтвердилось. Вэй Чжинин распахнул дверь и шагнул в мелкий дождь. Фу Чжэньюань, держа зонт, крикнул ему вслед:

— Босс, зонт, возьми зонт!

Подошвы его ботинок хлюпали по лужам, брызги быстро намочили брюки. Он бежал, не обращая внимания на дождь, пока не свернул за угол и не увидел знакомый тёмно-серый автомобиль. Дождь становился всё гуще, ударяя по лицу и мешая видеть.

Задняя дверь резко открылась, и Бай Лишэн вышел, развернув чёрный зонт. В густой темноте Вэй Чжинин не мог разглядеть его выражение.

По мере приближения Вэй Чжинин вдруг остановился, и Фу Чжэньюань, догнав его, поднял зонт над его головой.

Он смотрел на Бай Лишэна, стоящего в двух метрах от него. Взгляд, который тот бросил на него, показался Вэй Чжинину необычайно холодным. Холод пробежал по спине, заставив его содрогнуться даже в июньскую жару.

— Босс, зачем ты бежал? Зонт же есть, ты же забыл, что у тебя рана... — голос Фу Чжэньюаня оборвался, когда он тоже увидел выражение лица Бай Лишэна.

— Садись в машину, — раздался голос Бай Лишэна, звучащий странно и отстранённо из-за дождя.

Сказав это, он сложил зонт и сел обратно в машину.

Фу Чжэньюань явно сглотнул, бросив Вэй Чжинину испуганный и растерянный взгляд.

Вэй Чжинин молча подошёл к машине, наклонился и сел на заднее сиденье, сразу увидев Бай Лишэна, который перебирал телефон в руках.

Его глаза потемнели, и он сел на другом конце сиденья. Только тогда Бай Лишэн повернулся к нему, его ясные глаза были глубокими и мрачными, как звёзды в полярную ночь.

— Это ты сказал Се Цзяци адрес компании Ли Цзыцина?

Авторское примечание:

Начинаем посыпать солью.

<http://bllate.org/book/16173/1450324>